

Поет душа

Ц. ПУРЭВДОРЖ, народный артист МНР

...Мы встретились с народным артистом МНР Ц. Пурэвдоржем после очередного спектакля. И на вопрос о том, чем знаменителен был для него минувший год, он ответил монологом, пожалуй, «карий в прозе».

— Високосный год считается годом повышенной солнечной активности, обычно люди ждут какого-нибудь подвоха в природе, а в быту — стрессов. Но для нашего театра 1988-й стал необычайно урожайным на гастролы. Более того, впервые мы вышли всей труппой на зарубежную театральную арену, показав в Ал-

Аравга - 1989 - 2 суб - 5
У него колоритная внешность и шалыпинский бас. Монголы так и говорят иногда о нем: «Наш Шалыпин». Еще и потому, что за плечами Цэвэгжавина Пурэвдоржа — русская оперная школа. Искусство вокала он постигал в Уральской государственной консерватории в классе профессора А. Новикова и на сцене Большого театра Союза ССР. В свое время молодой певец (с партией Мельника из «Русалки» А. Даргомыжского) объехал десятки городов СССР. Затем был потерян счет и другим зарубежным поездкам, о которых напоминают сувениры из ГДР, Индии, Китая, Франции, других стран Европы, Азии, Африки...

Монгольскую сцену ныне трудно представить и без Ц. Пурэвдоржа как режиссера. В Государственном академическом театре оперы и балета МНР он ставил спектакли «Алеко» С. Рахманинова, «Шивэ хиагт» Д. Лувсаншаравы, «Жаргал» Л. Мурдоржа. Не меньшую популярность принесли ему главные роли в постановках «Иоланты» П. Чайковского, «Кочевья» Ц. Даргизагды. Известен он и как наставник молодежи: курирует периферийные театры в Дархане, Кобдо, Восточной Гоби. А за пределами страны «монгольского Шалыпина» знают как постоянного члена жюри вокалистов Московского международного музыкального конкурса имени П. И. Чайковского.

ма-Ате и Улан-Удэ монгольскую национальную оперу «Среди печальных гор». С нее, собственно, и начался мой творческий путь 40 лет назад. Кстати, советский зритель с этой оперой познакомился впервые, а на нашей сцене она шла уже более двух тысяч раз.

Впервые в этом году осваивал я и актерскую профессию. Ведь до этого все как-то некогда было сняться в кино. В фильме «Легенда о золотом соколе» играю князя, выступившего с прогрессивных позиций за объединение раздробленного ханст-

ва. Образ собирательный и, пожалуй, отвечающий духу времени: все народы должны жить в мире, крепить дружбу и взаимопонимание. Не откажусь и от дальнейшего сотрудничества с «Монголкино», если последуют предложения. Лишь бы были интересные роли.

Но главное, конечно, для меня — оперная сцена. Я приверженец классической русской оперы. В этом плане есть много задумок. Вот «Бориса Годунова» люблю. Частенько ставлю кассету и слушаю с упоением Шалыпина. Какой талантище! Мне, ко-

нечно, далеко до него. Но в Монголии всего три баса. И потому работать приходится много. Впрочем, это мне по душе — быть пленником сцены.

Сценическое искусство Монголии на подъеме. Идет взаимообогащение культур. Традиционные и весьма плодотворны связи с коллегами из СССР. В 1988 году у нас гастролеровала труппа из Казахстана. Вместе давали концерты, ставили спектакли. Тепло принимали уланбаторцы посланцев Болгарии, других стран социалистического содружества; приезжали японский балет, кубинский и индийский цирки...

Впервые после многолетнего перерыва монгольская труппа гастролеровала в Китае. Лично меня эта и другие поездки намного обогатили духовно. И снова готовлюсь в путь-дорогу. На сей раз к соседям — в Советскую Бурятию, где в начале января состоится музыкальный фестиваль.

г. Улан-Батор.

Над материалами работали С. Байгоров, В. Герасимов, В. Сапов, А. Старухин и Л. Чаусов.

Фото МТИ, С. Цацралта и корр. «Правды».